

«У ВАС ЕСТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ СТАТЬ АКТЕРОМ...»

Творческий портрет

которое предопределило судьбу.

Не сразу Вадим Григорьевич стал рассказывать мне о ролях, сыгранных на сцене за 40 лет, о перипетиях актерской судьбы. Он достал из семейного альбома две фотографии и рисунок, сделанный давным-давно его юношеской рукой.

Карандашный набросок изображал обыкновенный поселковый двор и необыкновенную импровизированную сцену с занавесом: два тополя в центре двора соединены

веревкой и перекинутыми через нее простынями. Вокруг разместились жильцы с детьми, ребята постарше усеяла дощатый забор, тут же собака, тоже чего-то ждет...

— Мой первый театр, — улыбается Грозов, — было это в Вобринце, в 20-м году. Уличный драмкружок, организованный старой учительницей, притягивал к себе и старого, и малого.

Он начал вспоминать, что не

было для него интереснее занятия, чем, приникнув к щели в заборе, наблюдать за великим таинством — репетицией. Он видел, как день от дня преобразуются участники будущего спектакля, как все уверенней лепят заданные характеры. По малости лет играть в этом театре Вадиму Григорьевичу не пришлось.

Спустя несколько лет, уже в Иваново, куда переехала семья Грозовых, Вадим окончательно и бесповоротно «заболел» театром. И все благодаря учительнице литературы Александры Александровны Барыкиной, чью фотографию и поныне с любовью хранит Вадим Григорьевич. Именно она приобщила несколько поколений школьников, в их числе и Вадима Грозева, к большой литературе, к постижению «диалектики души» героев, к овладению техникой художественной речи. В десятом классе Вадим стал руководить школьным драмкружком, поставил «Ревизора» и «Горе от ума». Закончив школу, поехал в Москву поступать в театральный институт. Родители были против, хотели подыскать сыну более «земное ремесло». Уехал без их разрешения. Остановил свой выбор на студии при театре имени Моссовета. Более 600 заявлений на одно место. Экзамены — традиционный этюд,

басня, рассказ. Поступил...

Самое сильное впечатление студенческих лет — общение с педагогом, народным артистом СССР Константином Александровичем Зубовым. Вадим Григорьевич показал мне его фотографию:

— Всем, чего я достиг как актер, что я умею делать на сцене, я обязан этому человеку. Он научил меня работать, быть преданным театру и своему призванию.

Прощаясь с одним из любимых своих учеников, маститый педагог написал на обороте своей фотографии в 1939 году: «Помните, что у Вас есть все, чтобы стать настоящим актером».

Прошло много лет. Вадим Григорьевич старался не забывать заветов своего учителя. Он никогда не сдавался, не отчаивался, когда роль не получалась, работал много и создал не один десяток интереснейших образов. Олег Кошовой в «Молодой гвардии», Володя Ульянов в «Семье», Аркадий в «Платоне Кречете», Перчаткин в «Чужом ребенке», Чацкий в «Горе от ума», Новосельцев в «Служивцах» — вот далеко не полный перечень ролей; сыгранных Грозовым за 40 сценических лет.

Работы актера последних лет, созданные в Брянском театре, принесли ему заслужен-

ный успех у зрителей, уважение собратьев по искусству.

Вот стряпчий Рисположенский из «Банкрота». В исполнении Грозева он отвратителен физически, нищ духовно. Продав честь и совесть за «рюмочку водочки», Рисположенский сам себя раздавил, растоптал. Он не смог даже плюнуть в обидчиков, избивавших его, таких же, как он, проходимцев, только рангом выше, ибо растерял последние крохи человеческого достоинства.

Фернандо Бальбоа из спектакля «Дерева умирают стоя» — образ совершенно противоположный Рисположенскому. Перед нами человек интеллигентный, тонко чувствующий, благородный и, несмотря на возраст, наивный в своей доброте.

Доброта Грозева — Фернандо претерпевает в спектакле труднейшие испытания. Полагая, что обман в исключительно случае может спасти святые чувства любви, здоровье, жизнь его жены, он обращается к «лжи во спасение». Жизненные обстоятельства жестоко наказывают его за попытку совместить ложь и честь. В сцене объяснения с опустившимся на дно жизни внуком, появившемся в доме спустя много лет с целью вымогательства, Фернандо Грозева отчаянно пытается защитить тот карточный домик, который он выстроил. В доме уже живет приглашенный им Фернандо — лжевнук, актер, превосходно сыгравший отведенную ему

роль: больная жена Фернандо, много лет ожидавшая внука, счастлива. Но вот в дом пришла правда. Придуманному по сценарию счастью может вот-вот наступить конец. И Фернандо мобилизует все свои силы души, все красноречие. Он умоляет внука, помня его малым; просит его, взывая к совести взрослого человека; властно требует оставить его дом, когда, наконец, убеждается, что перед ним законченный подлец. В этой сцене Грозов передает сложнейшую гамму чувств. Поражение его предreshено — какой бой может вести человек, вступивший в союз с ложью?

— С Вадимом Григорьевичем играть легко, чувствуешь контакт и понимание, — так говорит и его многолетние коллеги, и молодежь театра. Так вспоминают о работе с ним в Брянске артисты театров Москвы, Свердловска, других городов: народный артист РСФСР Ю. Аверин, народная артистка РСФСР В. Шатрова, заслуженный артист РСФСР С. Рыжков...

...Сегодня Вадиму Григорьевичу Грозову исполняется 60 лет. Но весь облик этого актера, скромного, всегда готового откликнуться на просьбу товарища, много времени отдающего месткомовской работе, как-то не вяжется с традиционным представлением о человеке пенсионного возраста.

А. БОБЫЛЬКОВ,
зав. литчастью
театра.